

ИСТОРИЯ НАХИЧЕВАНИ

Три дома одного клана

Так случилось, что волей судьбы я оказалась причастной, если ни к родословной хозяев, то по крайней мере не лишённой родственных чувств к ним. Красивый пятиэтажный дом в самом центре города по адресу ул. Дмитриевская 126/128 (ныне ул. Шаумяна 110) принадлежал братьям Илье и Георгию Дерткезовым.

Построенный в начале века, как «доходный дом» для поквартального заселения — состоятельными горожанами. Дом до сих пор стоит величественный с архитектурными украшениями по теме моря: рыбацьи сети, Нептун, и др. и интересными мраморными барельефами внутри дома на лестнице. После рево-

люции квартиры были превращены в «коммуналки». В отечественную войну, дом немного пострадал от бомбежки. Запущенный и должным образом не восстановленный, он являлся памятником архитектуры, не обозначен мемориальной доской. Наследственные дореволюционные документы хозяйка этого дома Юлия Ивановна Дерткезова-Вартересова оставила своему внуку, у которого они хранятся до сих пор, как семейная реликвия.

В справочнике «Ростов и Нахичевань на Дону» за 1913 год в разделе «Хлеб в зерне» (конторы и сыпки) на странице 620 отражен «Дерткезовы Бр. «Тор-

говый дом» Б. Садовая 81 (ныне 73)», где и находилась фирма «Дерткез», по продаже донской пшеницы за рубеж, в частности в Грецию, зерно вывозилось арендованными пароходами.

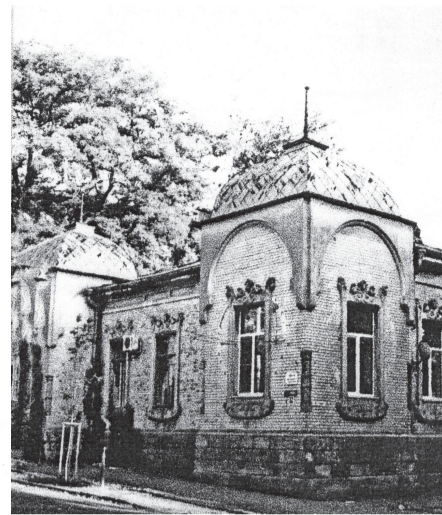
В отчете 1911 года в «Личный состав комитета Донских Гирл» баллотировался младший брат Георгий Алексеевич Дерткезов. В это время председательствовал в комитете «Донских Гирл» торговый казак области Войска Донского Петр Елпидифорович Парамонов.

В период октябрьских событий, младший брат Георгий Дерткезов иммигрировал в Грецию. В настоящее время в Ростовском музее краеведения, в разделе «Ростов-город купец» представлены фотографии обоих братьев рядом с Парамоновым.

С Юлией Ивановной Дерткезовой мне довелось познакомиться в трудные годы войны, которые она мужественно и безропотно переживала с дочерью и годовалым внуком. Гордая посадка головы и необычно-

венная краткость характера, казалось, трудно были совместимы.

Ее фотография большого размера сейчас как картина, украшает мою гостиную. Второй дом Вартересовых — Старшего брата Юлии Ивановны, Егора Ивановича находится на советской 52.

Этот дом как и предыдущие был превращен в «коммуналку». Дочь Егора Ивановича, Александра переехала в Ленинград и всю жизнь проработала в «Метрострое» в то же время будучи приверженцей Мариинского театра.

Третий дом принадлежал сестре Юлии Ивановны, и находится на улице Первомайской 32 и является одним из красивейших во всей Нахичевани. Он также был превращен в коммуналку.

Парадокс всей ситуации в том, что имея в собственности большие дома, хозяевам этих домов пришлось всю жизнь проживать в коммуналках вне этих домов.

Виктория ГАЛУСТЯН

КУЛЬТУРА

Кудесник улыбки

Народный артист РСФСР Мартын Христофорович Лусинян в феврале 1977 года отмечал свой 80-летний юбилей. Это был счастливый день веселого человека. Он шутил, улыбался, принимал поздравления. На имя юбиляра в Краснодарский театр пришло много приветственных телеграмм от мастеров искусств страны, творческих коллективов.

Из Звездного городка пришло письмо. Вот его текст: «Уважаемый Мартын Христофорович! От имени летчиков-космонавтов СССР, от меня лично примите самые искренние и сердечные поздравления по случаю 80-летия со дня рождения, 60-летия творческой и общественной деятельности и 30-летия работы в Краснодарском театре оперетты. Желаю Вам, дорогой Мартын Христофорович, космического здоровья, дальнейших творческих успехов». Письмо было подписано летчиком-космонавтом, Героем Советского Союза В. Горбатово.

Мартын Христофорович Лусинян родился в 1896 году в Ростове-на-Дону. Его отец, Христофор Христофорович Норлусинян, — уроженец села Крым Новопахичеванской-на-Дону армянской колонии. Был крестьянином, пахал землю, выращивал хлеб, как и все его односельчане. В 1894 году переехал с семьей в Ростов-на-Дону, устроился в совхозом на хлебные сыпки Собко. Умер в 1927 году. Мать, Устиния Тарасовна, была домохозяйкой. Она умерла вместе с бабушкой во время эпидемии холеры в Ростове-на-Дону 10 июня 1922 года.

Мартын Христофорович учился в Армянской духовной семинарии, которую не окончил из-за отсутствия средств к существованию.

Начало своей сценической деятельности Мартын Христофорович относит

к периоду учебы в школе, где он играл в ученическом оркестре на мандолине.

Его профессиональная деятельность в театре началась в 1911 году. 15-летний юноша поступил в армянскую драматическую труппу в Нахичевани-на-Дону. Руководили ею ныне народные артисты Армянской ССР Арменьян и Абельян. Эта армянская труппа в те времена ставила драматические произведения и национальные музыкальные комедии. Мартын Христофорович писал в своих воспоминаниях об этом периоде своей жизни: «Меня пригласили в эту

телеграмму: «Приезжайте пораньше. Необходимо прорепетировать, уточнить мизансцены». А он в ответ: «Мизансцена одна: все кругом — я посередине». Что вы думаете, так и играли».

В армянской труппе молодой актер проработал до 1916 года, после чего четыре года, до 1920-го, работал в армянском театре драмы и оперетты под управлением А. Шазна на Северном Кавказе.

С 1920 по 1925 годы Лусинян работал в Ростове-на-Дону в театре оперетты. В то время он принимал деятельное участие в создании Армянской музыкальной комедии. Режиссировал, много оперетт перевел с русского языка на армянский.

С 1925 по 1929 годы работал в оперетте под управлением Медведева.

С 1929 по 1930 годы Лусинян выступал в оперетте Чугоненко. С 1930 по 1939 годы он работал чтецом-ведущим в филармониях: Ростовской, Бакинской, Пермской, Свердловской, Тульской. С 1939 по 1941 годы работал в Краснодарском театре музыкальной комедии.

С 1941 по 1944, в годы Великой Отечественной войны, Лусинян работал в Сталинском театре им. Артема, находившемся в эвакуации в Казахской ССР. С 1944 по 1947 годы Лусинян в Ворошиловградской оперетте. С 1947 по 1948 годы работал в Ереванском театре оперетты.

В 1948 году Лусинян вновь вернулся в Краснодарский краевой театр оперетты, где радовал зрителей своей игрой до конца жизни, до 1983 года.

Люди старшего поколения хорошо помнят роли, сыгранные Мартыном Христофоровичем в театре. Это Попандупуло в «Свадьбе Малиновке», граф Кутайсов в «Холопке», Богдан Сусик в «Трембите», боярин Тюфякин в «Девичьем переполохе», трактирщик Богомолов в «Огоньках», дядюшка Крыжан в «Где-то на юге», милый Пеликан в «Принцессе цирка» и высокомерный князь Воляпек в «Сильве». Да разве можно перечислить все образы, созданные артистом...

Светлана ХАЧИКЯН

Арам Рубенович Ханамиров с дочерью Анной, доктором химических наук

труппу в качестве музыканта для оркестра народных инструментов. Однажды не было действующего лица в пьесе «Мадам Икс», и мне дали маленькую роль полицейского Казимира Жан-Фонтена. По отзывам товарищей, я удачно справился с этой ролью, которая определила мою дальнейшую судьбу в театре, который я безгранично и самоотверженно любил. Так я стал профессиональным актером. Вот так складывалась судьба многих актеров в дореволюционной России». И далее Мартын Христофорович вспоминает: «Публика ходила только на знаменитых гастролеров — Павла Орленева, Папазяна, братьев Адельгейм... А мы были так... антураж!.. Нашего брата, артиста, как говорится, в приличные дома не пускали. Вот вам пример из театра того времени. Ждем на гастроли Ваграма Папазяна. В «Отелло», конечно. Как водится, шлем

АКТУАЛЬНО

Появится ли в Ростове Нахичеванский район?

Таким вопросом задаются многие краеведы и историки. Но оказывается, еще в годы советской власти этот вопрос поднимался не раз. Так, в книге Антраника Геворковича Малхасяна «Страницы истории анижских, крымских и донских армян» приводится любопытный исторический документ — письмо, адресованное Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу. Написано это письмо было в 1978 году. Приведу небольшую выдержку из него: «В 1972 году была попытка присвоить району наименование «Нахичеванский», но, к сожалению, она не встретила понимания у руководства города. Теперь, накануне 200-летия основания Нахичевани-на-Дону, мы просим восстановить историческую справедливость и дать территории бывшего города или его центральной части дорогое армянам имя — Нахичеванский район Ростова-на-Дону. Такое гуманное решение было бы великодушным жестом в связи с торжественным актом — годом 150-летия добровольного вхождения Восточной Армении в состав России, означившего подлинную, нерушимую дружбу армянского народа со своим великим братом — русским народом, навечно скрепленную Новой Конституцией СССР».

Письмо подписали Герой Социалистического Труда, доктор филологических наук, известная советская писательница Мариэтта Шагинян, академики Мариам Асламазян, Михаил Чайлахян; доктора наук, профессора К. Аджемов, С. Аладжалов, Г. Апресян, И. Башмакова, Г. Бояджиев, Г. Домбаев, Р. Салтыков, Г. Харахашян; писатель Т. Зурабян и многие другие деятели культуры.

Подобное обращение к Брежневу было смелым гражданским поступком. Но просьбы армянской интеллигенции не были услышаны.

Уже в наши дни на страницах «Вечернего Ростова» неоднократно поднимался вопрос о необходимости установления памятного знака в честь Нахичевани на Театральной площади. Там проходила граница между Ростовом и Нахичеванью. К сожалению, дальше разговоров дело не пошло. Хочется надеяться, что когда-нибудь настанет время и в Ростове появятся памятный знак в честь Нахичевани, Нахичеванский район и памятник Екатерине II — основательнице Нахичевани-на-Дону. Тогда труды многих ростовских краеведов будут не напрасными.

Георгий БАГДЫКОВ